

«Товариство Археології та Антропології»
совместно с
Институтом памятникoохраннoх исследований
Министерства культуры и искусств Украины
при содействии
Национальной Комиссии Украины по делам ЮНЕСКО

СТО ЛЕТ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

КИЕВ 1999

Затверджено до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету
Київського університету імені Тараса Шевченка

Головний редактор:
д.і.н., проф. М. І. Гладких

Редакційна колегія Vita Antiqua:
д.і.н., проф. В. К. Борисенко,
д.і.н. Л. Л. Залізник,
д.і.н., проф. О. П. Крижанівський,
д.і.н., проф. О. П. Моця

Редактор та упорядник випуску М. Є. Левада

Рецензенти: д.і.н. О. В. Гудкова, д.і.н. О. В. Сухобоков

Засновник – «Товариство Археології та Антропології»

Адреса редакції:
252030, м. Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164

© Товариство Археології та Антропології, 1999
© Автори, 1999
© Дизайн-макет М. Є. Левада, 1999
© Обкладинка М. Є. Левада, 1999

ISBN 966-95597-1-5

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ГРЕБНИ ПОЗДНЕГО РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ¹

*“Сделаем ткань из кишок человеческих;
вместо грузил на станке – черепа,
а перекладыны – копья в крови,
гребень – железный, стрелы – колки;
будем мечами ткань подбивать!”
Песнь валькирий. Ст. 2*

Находки металлических гребней в ареале черняховской культуры очень показательны с точки зрения изучения связей между Средней Европой, Южной Скандинавией и лесостепной частью Восточной Европы. Эта категория вещей неоднократно привлекала внимание исследователей (Сымонович 1968, Diaconu 1986, Werner 1988, 1990). Однако, уже в первой публикации, посвящённой восточноевропейским железным гребням, Э. Сымоновичем были допущены некоторые неточности: неверно картографированы находки, перепутаны названия пунктов, где были найдены гребни и, к тому же, не учтены все известные на то время экземпляры. В дальнейшем эти ошибки были повторены и другими авторами. Появившиеся после выхода их работ новые находки до настоящего времени не вводились в научный оборот, а ведь они позволяют гораздо точнее проследить пути распространения этой категории вещей в Восточной Европе. И если металлические гребни, найденные между Балтийским морем и Дунаем, а также в Скандинавии, переиздавались с учётом новых материалов (Thomas 1960, Albrechtsen 1968, 1971, 1973, Ilkjær 1993, 1998), то отсутствие публикаций по Восточной Европе значительно искажало общую картину.

Практически все восточноевропейские находки сделаны на памятниках черняховской культуры (рис. 1). Исключение составляют гребень из могильника Ябары (Эстония), гре-

бень из военного римского укрепления Мичия и находка с поселения киевской культуры Новые Безрадици. Гребень из Ябар имеет, несомненно, самостоятельное происхождение, не связанное с общим процессом появления этой категории вещей в Восточной Европе, и в данной статье не учитывается. Поселение Новые Безрадици расположено в той части Среднего Поднепровья, где наиболее чётко фиксируются следы контактов между черняховской и киевской культурами (Терпиловский 1989). Поэтому гребень, найденный на этом поселении, скорее всего является черняховским импортом. Находка в Мичии, очевидно, также черняховского происхождения, вызванная проникновением варварской среды в позднеримскую армию.

В настоящее время известно 34 металлических гребня позднего римского времени в Восточной Европе², что составляет 20,73 % от общего количества во всей Европе (рис. 5, 6). Все они, кроме четырёх, изготовленных из бронзы, железные. Таким образом, учитывая данные, приведенные Й. Илькером о находках на островах Фюн и Борнхольм, между Балтийским морем и Дунаем, а также в Скандинавии (Ilkjær 1993), гребени из Опочно (Pleinerová 1995, Taf. 74:6) и из Торуня (Bokinić 1999, гус. 2), а также экземпляр из Эстонии (Шмидехельм 1955, рис. 26:8), всего в Европе найдено 164 экземпляра. Существует также бронзовый гребень из погребения конца IV – начала V в. в Закавказье (Са-

¹ Дополненный и переработанный русский вариант статьи «Metal Combs of the Second Quarter of the First Millennium AD in Eastern Europe», сделанной на основе доклада, прочитанного в ноябре 1996 г. на конференции «Позднее римское время в Центральной и Восточной Европе» в Лодзи (Levada, In print).

² Выражаю сердечную признательность Я. Анжеёвскому, С. Бессоновой, Г. Вознесенской, Е. Доброванову, С. Скорому, П. Хавлюку, М. Щукину, за предоставление неопубликованных материалов, И. Гавриутину и А. Обломскому за помощь во время работы с архивами Э. Рикмана и Э. Сымоновича.

лихов 1988, рис. 5:13).

Предлагаемые ранее классификации не совсем удобны. В классической работе С. Томас из-за незначительного на то время количества находок железные гребни не были разделены по различным типам, а включались, как отдельный, тип в круг аналогичных изделий из оленьего рога (Thomas 1960, Abb. 63). Но и в работе Й. Илькера, содержащей наиболее полный на сегодня каталог железных гребней, они типологически рассматриваются также вместе с роговыми (Ilkjær 1993, Abb. 108). Анализ, проделанный Г. Диакону, не учитывает всех существующих вариантов (Diaconu 1986, Abb. 2B).

Имеющиеся материалы позволяют сегодня выделить 5 типов с различным количеством вариантов (рис. 2). Основой для выделения *типа* является форма спинки гребня, *варианта* – орнаментация её сквозными отверстиями. Тип I – с полукруглой спинкой, плавно переходящей в зубцы. Тип II – с прямой спинкой. Тип III – с полукруглой спинкой, резко переходящей к зубцам. Тип IV – с треугольной спинкой. Тип V – со спинкой «в виде ручки» (рис. 2).

Хронология восточноевропейских гребней весьма условна. Отсутствие находок в хорошо датированных комплексах затрудняет определение времени появления этих вещей на востоке континента. В предчерняховских восточноевропейских культурах экземпляры фазы C1a, известные на Фюне и Борнхольме, не обнаружены (возможно, исключением является экземпляр из погребения № 33 могильника Ханска-Лутерия II).

По моим наблюдениям большая часть находок сделана либо на памятниках, которые принято относить к середине – второй половине III ст. (Думанов, Ханска-Лутерия), либо на памятниках, имеющих слои как III так и IV ст. (Бакота, Башмачка, Лепесовка, Журавка), что, однако, не исключает существование некоторых типов только во второй половине IV ст. Судя по аналогиям в Южной Скандинавии и Центральной Европе, орнаментация спинки полукруглым отверстием для восточноевропейских экземпляров является ранним признаком (вариант III-5, рис. 5:1, 3-6). Вероятно, относительно ранним является вариант IV-3, – кремация № 67 из Думанова с гребнем такого варианта отнесена по фибуле Е. Гороховским к «промежуточной» фазе черняховских могильников, что соответствует центральноевропей-

ской фазе C1b/C2 (Гороховский 1988, с. 43), причём данное погребение, скорее всего к концу C1b. Бесспорно ранним экземпляром является находка из Гайового (рис. 6:10). Во-первых, на этом памятнике практически отсутствует гончарная керамика, а лепная имеет характерные «вельбаркско-пшеворские» черты. По мнению исследователя этого поселения П. Хавлюка, такой керамический комплекс в Южнобужском бассейне характерен для древностей типа Демидовка–Гуныка, существовавших в конце II – III ст. (Хавлюк 1998, с. 1). Во-вторых, несмотря на незначительные по объёму раскопки, поселение дало неплохой датирующий материал. Это – две фибулы (целая и фрагмент) типа A VII и многочисленные обломки светлоглиняных амфор типа Шелов-D. Целая фибула имеет два накладных кольца на спинке (перед головкой и перед приёмником) и продолженную за приёмник ножку, оканчивающуюся шариком. Амфоры хорошо определимы по горлышкам и ножкам (Хавлюк 1998, рис. 4, 12). Эти находки позволяют уверенно датировать поселение второй – третьей четвертью III ст. Поэтому, исходя из общего стилистического сходства, наиболее ранние экземпляры V типа (Гайове, Городок, Макаровка и из Жмеринского р-на), похоже, являются местным развитием варианта III-5 (рис. 4:1-3, 5).

Наиболее поздним следует считать гребень из Шершней, который, похоже, имитирует роговые типа Томас III (рис. 4:4). Очевидно, подобным образом можно датировать и некоторые другие гребни типа V (рис. 4:6-8). По крайней мере, этому не противоречит хронология могильника Лецкани (Diaconu 1986, Abb. 4), стилистическая схожесть между гребнем из Флёрине и некоторыми костяными гребнями (Thomas 1960, Abb. 54, 74), а также, инвентарь Хивского могильника (Салихов 1988).

Косвенно датировку гребней этого типа подтверждает находка уникального экземпляра в могильнике конца IV ст. Барча (рис. 4:10). Это трёхслойный гребень из рога с рукояткой как у металлических гребней V типа. Причём его основная (внутренняя) пластина сделана из железа! Роговыми же являются только пластины с зубцами и внешние накладки (Nisic, Tau 1980, fig. 5:1). Поздними, скорее всего, следует считать гребни варианта III-8a (рис. 5:10-15). Основанием для этого является хронология черняховских поселений типа Снагость водораздела Днепра

и Дона, где памятники с абсолютным (не менее 70 %) преобладанием гончарной керамики над лепной предложено датировать в пределах фазы С3-D (Кропоткин, Обломский 1991, с. 82-83). К тому же вполне логично, что такой поздний вариант встречен в двух случаях на наиболее периферийных восточных памятниках черняховской культуры (Снагость и Пересична)³.

Очень соблазнительно рассматривать проникновение железных гребней на восток Европы в одном узком потоке с фибулами типа Монструозо, поскольку обе эти категории вещей явно происходят из одного центра – с островов Фюн и Борнхольм. Непрактичность фибул-монстров, вызванная сложностью и хрупкостью конструкции, скорее всего предполагала ношение их в особых случаях. В то же время металлические гребни, возможно, носили ритуальный, сакральный характер. Те и другие могли использоваться во время каких-то особых церемоний, причём, судя по инвентарю погребений, именно женщинами (Albrectsen 1968, 1971, 1973). Свядав воедино использование этих вещей с проникновением в восточноевропейские земли, можно было бы достаточно просто решить хронологию железных гребней в Восточной Европе, так как бытование там фибул Монструозо ограничивается серединой – концом III ст. (Щербакова, Щукин 1991, с. 44-45).

Однако против этой заманчивой идеи существуют некоторые возражения. Прежде всего, распространение фибул-монстров ограничено в границах черняховской культуры очень узким ареалом. Учитывая сложность их изготовления и стилистическую схожесть практически всех экземпляров, фибулы-монстры явно не производились черняховскими мастерами-ювелирами. За исключением несохранившейся находки начала века из Медведовки на правом берегу Среднего Днепра, сильно деформированной фибулы из кремации могильника Петрикивцы и, возможно, фрагмента фибулы из Новополовецкого (Левада, Строкова 1998), все остальные экземпляры обнаружены в междуречье нижнего течения

Днепра и среднего течения Серета (рис. 3). В то же время металлические гребни распространены в пределах черняховской культуры повсеместно, включая наиболее восточные пункты Днепроовского Левобережья (рис. 1). По сравнению с находками в Северной Европе, гребни из восточноевропейского ареала имеют и некоторые особенности. Во-первых, большинство восточноевропейских экземпляров найдено на поселениях⁴. Скорее всего, в черняховской среде использование металлических гребней стало несколько иным, чем на Фюне и Борнхольме, и поэтому они редко попадали как инвентарь в женские погребения-кремации. Во-вторых, в Восточной Европе отсутствуют ранние экземпляры (типы I, II и варианты с несколькими отверстиями в спинке). В то же время среди черняховских гребней появились новые формы, не известные в Средней Европе и Южной Скандинавии (типы IV-3 и V), а также и иной материал для их изготовления – бронза, что говорит в пользу самостоятельного продолжения и развития традиции, связанной с их использованием. Вряд ли эти особенности можно объяснить более поздним проникновением (не ранее середины III ст.) железных гребней в черняховскую среду. При бесспорности привнесения первоначальной традиции из Южной Прибалтики, практически полное отсутствие находок в погребениях и появление новых форм свидетельствует, что железные гребни, не просто импортировались в Восточную Европу с Фюне или Борнхольма, а, в основном, производились на месте и, возможно, использовались несколько иначе. То, что большая часть находок сделана на памятниках, имеющих лепную керамику со специально ошершавленной поверхностью, подтверждает, что эта традиция развивалась в пришлой североевропейской (германской) среде.

Германское население, создавшее основу черняховской культуры, появилось в Восточной Европе в результате миграций, осуществлённых в фазе B2/C1 К. Годловского, из Южной Прибалтики племенами, возглавляе-

³ Гребни варианта III-8a встречены только к востоку от Днепра и к западу от Днестра. В промежутке между этими реками такой вариант не известен. Точно так же распространены на черняховских памятниках гранёные кувшины и трёхручные вазы цилиндрической формы (см. статью Б. Магомедова в настоящем сборнике). Судя по тому, что комплексы с этими вещами относятся в основном к фазе С3/D1, они появляются в районе Подунавья как следствие быстрого перемещения туда какой-то группы Готского союза в конце IV ст. с левого берега Днепра. Вероятно, таким образом подтверждается информация Иордана об уходе готов от гуннов несколькими разрозненными группами.

⁴ 28 экземпляров с поселений, 3 – с могильников, 1 – из римской кастеллы, 2 – случайные находки.

мыми готами. Этот процесс, начавшись в Поморье и нижнем течении Вислы и пройдя через среднее течение Вислы – Волынь, закончился в Южной Украине и Румынии (Бірбрауер 1995). Однако, на пути следования готов и их североевропейских союзников ни одного экземпляра железных гребней не известно. Не найдены они на памятниках вельбаркской или пшеворской культуры Польши. Экземпляры с Волыни (Лепесовка, Городок и Боремель) недостаточно хорошо датированы, поэтому могут оказаться как собственно вельбаркскими древностями, так и изделиями времени расцвета черняховской культуры (фазы С2-С3 Я. Тейрала). Отсутствие находок металлических гребней на пути готов из Прибалтики в Причерноморье оставляет единственную версию – появление их в черняховской среде, как и фибул-монстров, связано каким-то непродолжительным импульсом, не имеющим отношения к основной миграции племён Готского союза.

Для объяснения этого процесса исключительно важен вопрос о контактах между европейскими и понтийскими варварами в римское время (Šcukin 1993). То, что погребения германских вождей в IV ст. приобретают явно сарматский элемент, хорошо фиксированный в начале эры сарматскими погребениями Годунавья (Дзиговський 1993) – заплечики могильной ямы, – свидетельство межплеменных связей на уровне знати (возможно, династических браков). Причина таких особых отношений варварской верхушки очевидна – события второй половины III ст. на дунайском лимесе. Участие в Готских войнах крупных группировок сарматской конницы было бы трудно осуществимо без каких-либо союзов или доверительных договорных отношений. Находки в Очкове, Мичии, Мэнэстэрии (рис. 1) маркируют вероятный путь, по которому население, использовавшее металлические гребни, проникло в междуречье Серета – Днестра, т.е. вдоль левого берега Дуная (западнее Карпат). Регион Серето-Днестровского междуречья следует считать изначальной территорией распространения традиции, связанной с использованием этих вещей. Скорее всего речь может идти о приходе из Ютландии на нижний Дунай и расселении там группировки герулов во второй половине III ст. Не должно смущать выделение этой группировки только по женским вещам. Судя по инвентарю погребений, мужской костюм герулов, как и дру-

гих германцев того времени, был менее этнографичен.

В пользу непродолжительности этого миграционного импульса и ограниченности его влияния на этническую ситуацию в Готском союзе свидетельствует очень малое количество находок в Восточной Европе лепной керамики (и, тем более, подражающей ей гончарной), которую можно связать с традициями герулов. Практически это только находки двух трёхручных ваз, лепной – на вельбаркском могильнике Дитиничи фазы С1b-С2 (Szczukin 1981, p. 14), и гончарной – на черняховском могильнике Курники фазы С3-D1 (Магомедов 1999, рис. 5:2). Обе они формой и орнаментацией отличаются от остальных трёхручных восточноевропейских сосудов (симметричное высокое биконическое тулово, прямой венчик, ручки начинаются ниже края венчика или от верхней линии тулова), но сильно напоминают изделия такого же типа из Мёллегаарда (рис. 3). Одна из этих ваз в Восточной Европе найдена именно на памятнике вельбаркской культуры, что не исключает возможности продвижения части герулов обычным путём через Польшу–Волынь вместе со всей массой племён Готского союза. Вероятно, в начале IV в. в связи со стабилизацией ситуации на Дунайском лимесе резко ослабли контакты между Свободной Германией и Скифией. Во всяком случае вещей центральноевропейского происхождения фазы С3 в Восточной Европе крайне мало (Гороховский 1988; Левада, Строкова 1998). Поэтому поступление фибул-монстров и традиция их ношения прекратилась, но получило дальнейшее развитие использование железных гребней. Также возможно, что прекращение этой традиции связано с потерей герулами в Северном Причерноморье военно-политической независимости, о чём сообщает Иордан: «хотя быстрота их часто позволяла им ускользать в сражении от иных противников, однако и она уступила твёрдости и размерности готов: по воле судьбы они также, наряду с остальными племенами, покорились королю гетов Германариху» (Иордан, § 118). Покорённые герулы вместе со многими племенами Готского союза утрачивают к концу римского времени характерные этнографические черты, что объяснимо экономическими, социальными и политическими изменениями в варварских обществах того времени. Это делает крайне затруднительным археологические выделения древно-

стей герулов в IV в. в Восточной Европе. Но в пользу такой версии свидетельствует сообщение Прокопия о сохранявшихся связях герулов с прародиной на протяжении длительного времени – посольство герулов при Юстиниане (527-565) из пределов Империи к своим северным сородичам на остров Фулу за новым королём (Война с готами, кн. II (VI)-14, 15).

Очень показательна находка бронзового гребня позднейшего типа в Дагестане (рис. 1:а, 4:7). Она неплохо иллюстрирует некоторые «тёмные страницы» истории герулов. Разгром Германарихом герулов приходится приблизительно на 50-60 гг. IV в. Вполне можно согласиться с М. Казанским, что с герулами, обитавшими по Иордану «близ Меотийского болота» (Иордан, § 117), следует связывать находки умбонов германских типов в подвалах Танаиса, а разгром Танаиса – с акцией Германариха (Kazanski 1992). Герулы, осевшие в этих местах после событий 60-х гг. III в. (Хайрединова 1994), занимали, таким образом, промежуточную зону между королевством Германариха и аланами-танаитами. Из Иордана следует, что герулы были разгромлены и полностью покорены Германарихом (Иордан, § 118). Но есть основания полагать, что это не совсем так. Существует подробное, явно правдивое, но парадоксальное описание алан, принадлежащее Аммиану Марцеллину: «Почти все аланы высокого роста и красивого облика, волосы у них русоватые, взгляд если и не свиреп, то всё-таки грозен; они очень подвижны вследствие лёгкости вооружения» (Аммиан Марцеллин XXXI-2-21)⁵. Противоречивость этого описания состоит в том, что аланы традиционно были сильны именно тяжёло вооружёнными всадниками – катафрактариями. Объяснить это противоречие можно, сравнив описание алан Марцеллина с герулами Иордана: «Племя это очень подвижно и – ещё более – необыкновенно высокомерно. Не было тогда ни одного племени, которое не подбирало бы из них легковооружённых воинов» (Иордан, §

119)⁶. И позже, описывая события при Недао 453 г., Иордан вновь повторяет: «...алана, строящего ряды с тяжёлым, а герула – с лёгким оружием» (Иордан, § 261)⁷. О лёгкости вооружения герулов пишет и Прокопий Кесарийский: «Ибо герулы не имеют ни шлемов, ни панцирей, ни другого защитного вооружения. У них нет ничего кроме щита и простой грубой рубахи, подпоясав которую, они идут в бой» (Война с персами, кн. II-XXV-27). Можно допустить, что какая-то часть герулов, спасаясь от разгромившего их Германариха, отошла к аланам. Для последних было выгодно иметь легковооружённую пехоту, поскольку, имея только тяжёлую конницу, они становились в определённые моменты боя очень уязвимыми⁸. находка явно герульского гребня на территориях, контролируемых аланами, вполне подтверждает существование герулов в аланской среде. В последнее время присутствие какого-то германского населения на Северном Кавказе в IV-VI вв. выделено по целой серии различных находок (Казанский, Мастыкова 1998).

По-прежнему остаётся открытым вопрос о предназначении металлических гребней. Безусловно, использование их, как и роговых, в качестве туалетных принадлежностей невозможно. Любой, кто сомневается в этом, может испытать эффективность железного гребня на себе. К тому же подобное использование как будто бы исключается находками в одних погребениях одновременно железного гребня и гребня из рога (Ilkjær 1993)⁹. Гребни из рога, несомненно относящиеся к предметам туалета, очень похожи практически во всём центрально-восточноевропейском мире, как в Свободной Германии так и в восточноевропейской Скифии (имеется в виду «Скифия» как географическое понятие). Гребни же из железа, как уже было сказано, типологически отличаются именно по этим регионам – отсутствие в Восточной Европе типов I и II, и, наоборот, появление там типов IV-с и V.

Й. Вернер сомневался в отношении ис-

⁵ «Proceri autem Halani paene sunt omnes et pulchri, crinibus mediocriter flavis oculorum temperata torvitate terribiles et levitate veloces».

⁶ «Nulla si quidem erat tunc gens, quae non levem armaturam in acie sua ex ipsis elegeret».

⁷ «Alanum gravi, Herulum levi armatura aciem strui».

⁸ Слабость кавалерии в момент, следующий за удачно проведённой атакой, подчёркивает Г. Дельбрюк (Дельбрюк 1996, с. 184).

⁹ Хотя мнение Й. Илькера, что двух роговых гребней в погребениях не бывает, неверно. Такие случаи, хотя и очень редко, известны. Например, Грудек-86, Маслово-84 и 89 (Kokowski 1993a, рис. 82:м,о; Петров 1964, с. 148, 152, рис. 11:17,23, 13:31,32).

пользования железных гребней, рассматривая их то как культовые предметы (Werner 1988, S. 256), то как ткацкие (Werner 1990). По мнению Э. Симоновича, они применялись для расчёсывания пряжи и относятся к группе горизонтальных ткацких (Симонович 1968, с. 177). Й. Илькер, на основании находок в некоторых скандинавских погребениях железных гребней вместе с рыболовными крючками, допускает использование их для изготовления нитей к рыболовным снастям (Ilkjær 1993, p. 280). Существует сильная схожесть между отдельными восточноевропейскими типами и аналогичными изделиями из дерева, которые принято относить к ткацким, известными во II веке в античном мире Причерноморья¹⁰. В Крыму известны два деревянных гребня из Керчи и один из позднекифского могильника (Сокольский 1971, табл. XVI:7,12, Высотская 1994, табл. 40:27). Все они формой очень похожи либо на железные типа IV-с, либо на костяные трапециевидные типа Томас/Никитина II (Никитина 1969) (рис. 6:17-20). Однако, в отличие от приводимого Н. Сокольским экземпляра с длинной ручкой (Сокольский 1971, табл. XVI:18) (рис. 6:17), отнесение этих деревянных изделий к прядению слабо аргументировано.

К сожалению, техника производства металлических гребней ничего не добавляет к вопросу об их предназначении. Для выяснения технологии изготовления были исследованы четыре экземпляра из железа (Вознесенская 1972). Судя по результатам анализов, при изготовлении металл дополнительной обработке не подвергался. Экземпляры из Башмачки и Макаровка изготовлены из мягкой сырцово-стали. Целый экземпляр из Журавки изготовлен из чистого железа с очень малым количеством шлаковых включений, а фрагментированный экземпляр с того же памятника – из очень чистого железа без шлаковых включений. Структура металла во всех случаях свидетельствует об умелой и тщательной ковке, присущей всем куз-

нечным изделиям черняховской культуры. Всё это не позволяет выделить металлические гребни из общего технологического ряда железных изделий.

Несмотря на то, что металлические гребни с началом V ст. исчезают повсеместно, какая-то память о них, вызванная значимостью этих вещей, сохраняется на севере Европы до X-XI ст. На востоке Эстонии известны в погребениях односторонние бронзовые гребни, украшенные по спинке фигурками животных (рис. 4:11, 12). Это 3 экземпляра из Майдла, 2 – из Саваствере, а также случайные находки (Mandel 1986, S. 359, Taf. IX:8,9; Mandel 1995, S. 115, Abb. 14:2). В погребениях викингов встречены находки амулетов-подвесок в виде железных гребешков (рис. 6:21) (Gaerte 1929, Abb. 271:a). Эти подвески изображают именно односторонние гребни, однако в это время роговые туалетные гребни имеют зубцы как с одной, так и с двух сторон. И хотя скорее всего амулеты моделируют синхронные им изделия из рога, героический эпос того времени упоминает именно гребни из железа. В «Песне валькирий», известной по саге, отражающей события XI ст., хотя, не исключено, с включением более древних частей именно в упоминаемом месте, описан процесс изготовления валькириями волшебной ткани, которая должна возвестить воинам гибель в битве. Вторая строфа этой песни посвящена колдовскому ткацкому станку. В качестве деталей станка использовано всё, что связано со смертью или войной. Нити – человеческие кишки, грузила – черепа, перекладины станка – окровавленные копья, колки – стрелы, подбивают валькирии эту ткань мечами. Единственная деталь, выпадающая из этого мрачного ряда, – гребень. Однако он назван железным. Это обстоятельство, очевидно, и подчёркивает его необычность в станке. Думается, таким образом достаточно веско исключается возможность использования металлического гребня для обычных бытовых нужд.

Каталог металлических гребней Восточной Европы (нумерация соответствует позициям карты)

1. Бакота (Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл., Украина), поселение. – гребень железный из постройки 59, тип IV-3 (рис. 6:5). Размеры 7,8 x 4,6 см (Винокур,

¹⁰Нельзя исключать, что датировка этих находок неточна. К сожалению, склеп № 120 Усть-Альминского могильника дан в публикации без анализа вещей отдельных погребений. Поэтому существует вероятность, что деревянный гребень из этого склепа мог бытовать и в III в.

Горішний 1994, с. 108, рис. 37:14).

2. Башмачка (Солонянский р-н, Днепропетровская обл., Украина), поселение.
- гребень железный из постройки 16, тип III-8b (рис. 5:7). Размеры 8,5 x 6 см (Смиленко 1992, с. 28, рис. 17:4).

3. Боремель (с. Боремель, Млыниевский р-н, Ривненская обл., Украина), поселение.
- два железных гребня, найденные в размыве берега. Частная коллекция. Сообщение Д. Козака и А. Коковского.

4. Вербычна (село ныне не существует, Городокский р-н, Хмельницкая обл., Украина), бывшая коллекция Казимежа Пулаского¹¹.
- гребень железный (фрагмент), тип III (рис. 5:9). Варшава, фонды РМА, шифр: РМА-IV-594, № 132.

5. Городок (Ривненский р-н, Ривненская обл., Украина), могильник.
- гребень бронзовый из ямы 1, тип V-3a (рис. 4:2, 6:14). Размеры 7,6 x 5,5 см. (Кропоткин 1972 с. 255-256).

6. Думанов (Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл., Украина), могильник.
- гребень железный из погребения-кремации № 67, тип IV-3 (рис. 6:2). Размеры 7 x 4,6 см (Кропоткин 1981).

7. Ерковцы (Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл., Украина), поселение.
- гребень железный (фрагмент), тип III-8a (рис. 5:14). Фонды ИА НАНУ, коллекция 87, стеллаж II, 12 (Даниленко, Столяр 1948).

8. Журавка (Городищенский р-н, Черкасская обл., Украина), поселение.
- гребень железный, тип III-5 (рис. 5:1). Размеры 10 x 6 см.
- гребень железный (фрагмент), тип III (рис. 5:2). (Сымонович 1960-а).

9. Кобуска-Веке-1 (Новоаненский р-н, Молдова, Украина), поселение.
- гребень железный, тип IV-3 (рис. 6:1). Размеры 11 x 6,5 см (Рикман 1975, рис. 33:5).

10. Корпач (Единецкий р-н, Молдова), поселение.
- гребень железный (фрагмент), тип IV-3 (рис. 6:9) (Рикман 1977, с. 459).

11. Кринички (Березовский р-н, Одесская обл., Украина), поселение.
- гребень железный (фрагмент), тип III-5 (рис. 5:6). Размеры около 8,5 x 4 см. (Сымонович 1960, с. 248).

12. Лепесовка (Белогорский р-н, Хмельницкая обл., Украина), поселение.
- гребень железный, тип III-5 (рис. 5:5). Размеры 9 x 6 см. (Тиханова 1958, рис. 88).

13. Лецкани (уезд Яссы, Румыния), поселение.
- гребень железный, тип V-1 (рис. 4:5, 6:11). Размеры 7 x 4,5 см (Diaconu 1986, Abb. 5:3).

14. Макаровка (Кельминецкий р-н, Черновицкая обл., Украина), поселение.
- гребень железный, тип III-8a (рис. 5:12). Размеры 9 x 4 см. Архив Г. Вознесенской.
- гребень бронзовый, тип V-3b (рис. 4:4, 6:13). Размеры 6,4 x 6,5 см. (Карчина 1976, рис. 9:2).

15. Матронинское (с. Мельники, Чигиринский р-н, Черкасская обл., Украина), поселение.
- гребень железный, тип IV-3 (рис. 6:3). Размеры 9 x 5,5 см. Раскопки С. Бессоновой и С. Скорого 1994 г.

16. Миция (с. Вецель, уезд Хунэдоара, Румыния), римское военное укрепление.
- гребень железный, тип IV-3 (рис. 6:6). Размеры 10 x 5,5 см (Diaconu 1986, Abb. 5:1).

17. Мэнэстирея (уезд Кэлэраши, Румыния), поселение.
- гребень железный (фрагмент), тип не определим (III или IV?). Опубликован без масштаба и указания размеров (Stefan 1925, fig. 12:12).

18. Новые Безрадици (Обуховский р-н, Киевская обл., Украина), поселение киевской культуры.
- гребень железный из жилища № 5, тип III-5 (рис. 5:3). Размеры 11,5 x 7 см (Терпиловский, Абашина 1992, с. 109).

19. Одая (с. Алчедар, Резинский р-н, Молдова), поселение.

¹¹ Сердечно благодарю Я. Анжеёвского и сотрудников его отдела из ПМА (Варшава) за возможность ознакомиться с коллекцией и опубликовать эту находку.

- гребень железный (фрагмент) из постройки № 5, тип III-8а (?) (рис. 5:15). Сообщение и рисунок М. Щукина.

20. Пересична (Дергачёвский р-н, Харьковская обл., Украина), поселение.

- гребень железный, тип III-8а (рис. 5:11). Размеры 11 x 5 см (Сымонович 1968, рис. 1:2).

21. Поэнешть (уезд Васлуй, Румыния), поселение.

- гребень железный, тип III-5 (рис. 5:4). Размеры 11 x 5,5 см (Vulpe 1953, fig. 91:4).

- гребень железный, тип III-8а (рис. 5:10). Размеры 9,5 x 4 см (Diaconu 1986, Abb. 5:2).

22. Русяны (Единецкий р-н, Молдова), поселение.

- гребень железный, тип IV-3 (рис. 6:7). Разметы 11,5 x 5,2 см. Архив Э. Рикмана.

23. Снагость (Курская обл., Российская Федерация), поселение.

- гребень железный (фрагмент), тип III-8а (рис. 5:13) (Кропоткин, Обломский 1991, рис. 4:6).

24. Флёрине (Бершадский р-н, Винницкая обл., Украина), поселение.

- гребень бронзовый, тип V-2 (рис. 4:7, 6:12). Размеры 4 x 6,2 см. Фонды Винницкого областного краеведческого музея, № кв15777 А-594.

Передан в музей жителем села Флёрине вместе с двумя бронзовыми фибулами. При этом, к сожалению, не полностью выяснены обстоятельства находки. Ручка образована двумя конскими головами, повернутыми навстречу друг другу. Головы изображены достаточно выразительно, хотя и схематично – передан только профиль лошадиной морды и выделены уши, разделённые с торца гребня попарно. Изображения животных среди черняховских находок очень редко встречаются на других вещах – ваза из Каборги (Магомедов 1979, табл. III:6), кувшин из Ромашек (Кравченко, Бугай, Магомедов 1972, рис. 1). Известны они и на роговых гребнях (Werner 1988, Abb. 21, 23). Стилистически наиболее близки находке из Флёрине роговые гребни, приводимые в работе С. Томас (Thomas 1960, Abb. 54, 74). Вариантом (V-2b, рис. 4:6) является дагестанская находка (Салихов 1988).

25. Ханска-Лутерия II (Котовский р-н, Молдова), могильник.

- гребень железный из погребения-кремации № 33, тип III-9 (рис. 5:8). Размеры 8 x 5 см (Никулицэ, Рикман 1973, с. 119, рис. 50:11). Размеры уточнены по рисунку в архиве Э. Рикмана (вызывает сомнения отсутствие в спинке отверстия, т.к. это единственный экземпляр с таким признаком. Возможно отверстие скрыто коррозией. К сожалению, местонахождение коллекции установить не удалось).

26. Шерщни (Тывровский р-н, Винницкая обл., Украина), поселение.

- гребень железный, тип V-4 (рис. 4:3, 6:15). Размеры 5 x 6,5 см (Магомедов, Гудим-Левкович 1991, рис. 2:10).

27. Шипынци (Жицманский р-н, Черновицкая обл., Украина), поселение.

- гребень железный, тип IV-3 (рис. 6:8). Длина 10 см. Архив Э. Сымоновича.

28. Ягнятин (Ружинский р-н, Житомирская обл., Украина), поселение.

- гребень железный, тип IV-3 (рис. 6:4). Размеры 9 x 6 см (Махно 1949).

29. Гайове (Барский р-н, Винницкая обл.), поселение.

- гребень железный, тип V-1 (рис. 4:1, 6:10). Размеры 7,3 x 6,2 см (Хавлюк 1998, рис. 10:4).

30. Жмеринский р-н Винницкой области, случайная находка.

- гребень бронзовый, тип V-3с (рис. 4:3). Размеры 4,9 x 4,9 см. Частная коллекция. Рисунок публикуется с любезного разрешения Е. Доброванова.

Maxim LEVADA (Kiev)

Die Metallkämme der jüngeren römischen Kaiserzeit in Südosteuropa

Es handelt sich hier um Metallkämme im Bereich der Černjachov-Kultur. Das Ziel der Bearbeitung ist, die Verbindungen zwischen Mitteleuropa, Südkandinavien und der Waldsteppenzonen Osteuropas festzustellen. Im Bereich der Černjachov-Kultur und in den angrenzenden Gebieten wurden 20% aller europäischer Metallkämme gefunden. Im zur Verfügung stehenden Material lassen sich fünf Typen und zahlreiche Varianten unterscheiden. Als Hauptkriterium der Gliederung in Typen wurden die Form des Kammes, in Varianten – das Ornament angenommen. Der Mangel an Funden in gut datierbaren Fundkomplexen ist der Grund, dass das Erscheinen der Metallkämme in Osteuropa schwierig genau zu datieren ist. Aller Wahrscheinlichkeit nach, gelangten diese Gegenstände ins Schwarzmeergebiet in einem Strom mit den monströsen Fibeln zusammen. Später, als die Verbindungen zwischen *Germania libera* und Skythien schwächer wurden, hört die Entwicklung der monströsen Fibeln in Südosteuropa auf, während sich die Tradition der Eisenkämme selbstständig fortsetzt. Es treten neue Typen und Bronzekämme auf. Das Vorkommen der Metallkämme in Südosteuropa lässt sich wahrscheinlich – doch mit Vorbehalten – mit der Geschichte der Heruler am Schwarzmeer verbinden.

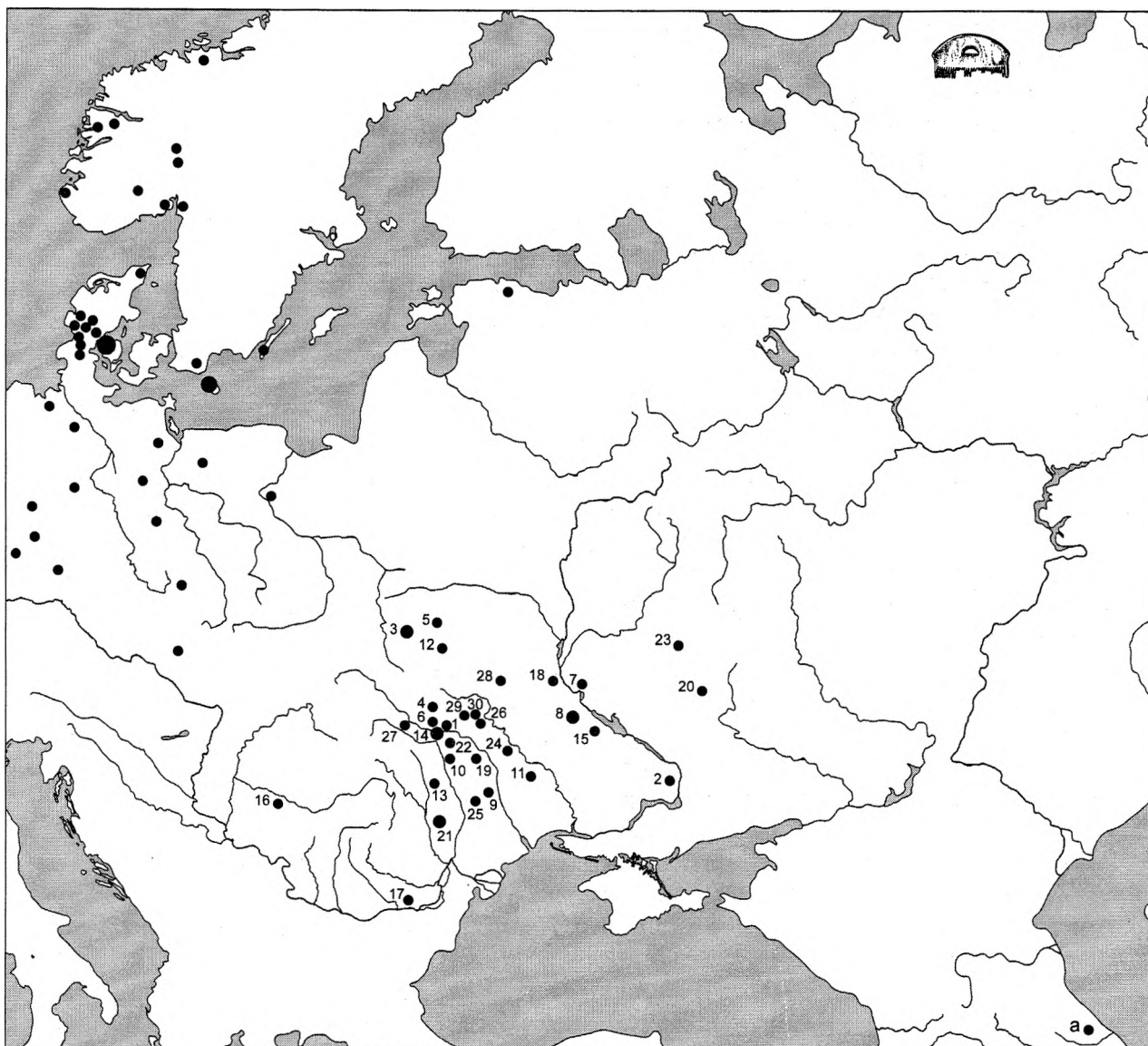

Рис. 1

Карта металлических гребней в Восточной Европе

нумерация соответствует позициям каталога,
находка из Южного Дагестана (Хив) обозначена как «а».

1 – Бакота, 2 – Башмачка, 3 – Боремель, 4 – Вербична, 5 – Городок, 6 – Думанов, 7 – Ерковцы, 8 – Журавка, 9 – Кобуска-Веке-1, 10 – Корпач, 11 – Кринички, 12 – Лепесовка, 13 – Лецкани, 14 – Макаровка, 15 – Матронинское, 16 – Мичия, 17 – Мэнэстирея, 18 – Новые Безрадичи, 19 – Одая, 20 – Пересична, 21 – Познешть, 22 – Русяны, 23 – Снагость, 24 – Флёрине, 25 – Ханска-Лутерия II, 26 – Шершни, 27 – Шипынци, 28 – Ягнятин, 29 – Гайове, 30 – Жмеринский р-н.

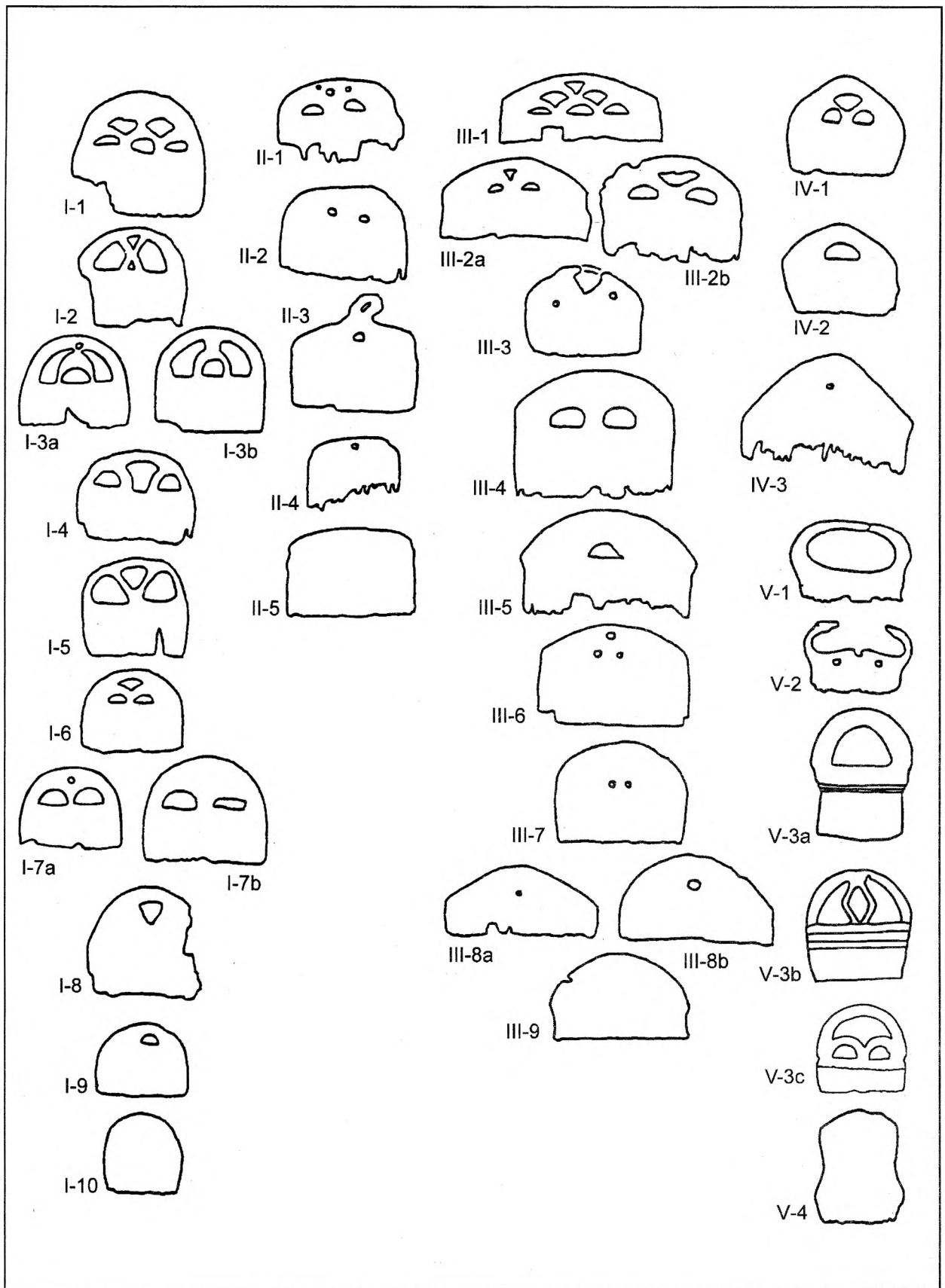

Рис. 2

Типология металлических гребней Европы позднего римского времени

Римские цифры – тип, арабские – вариант.

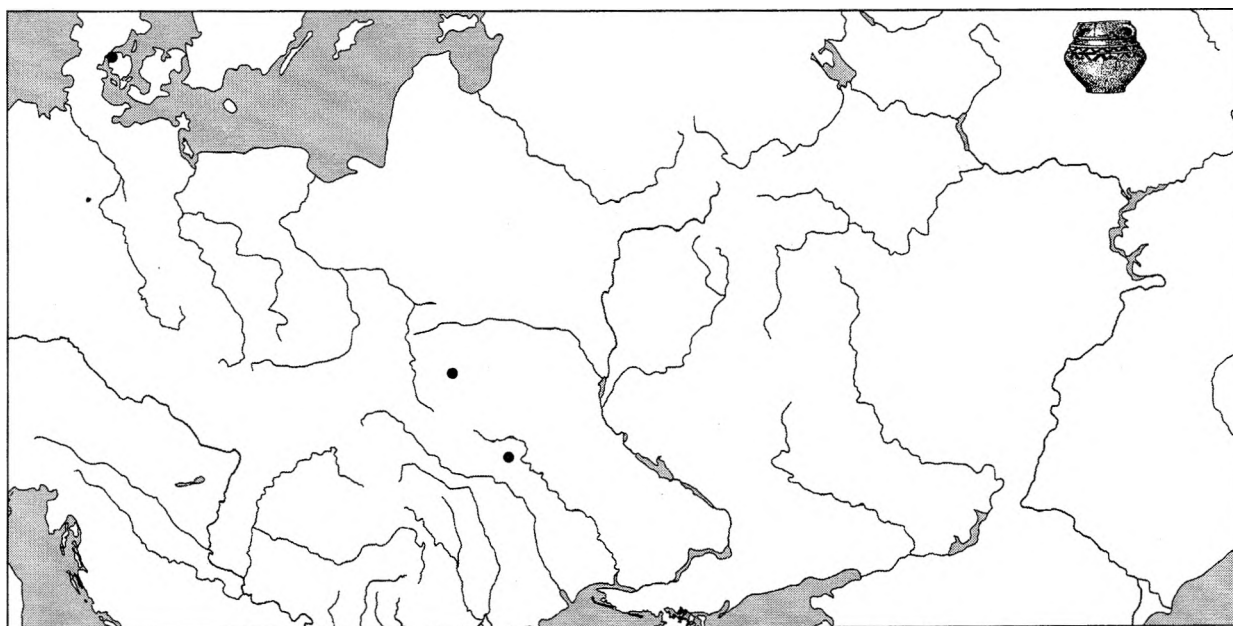
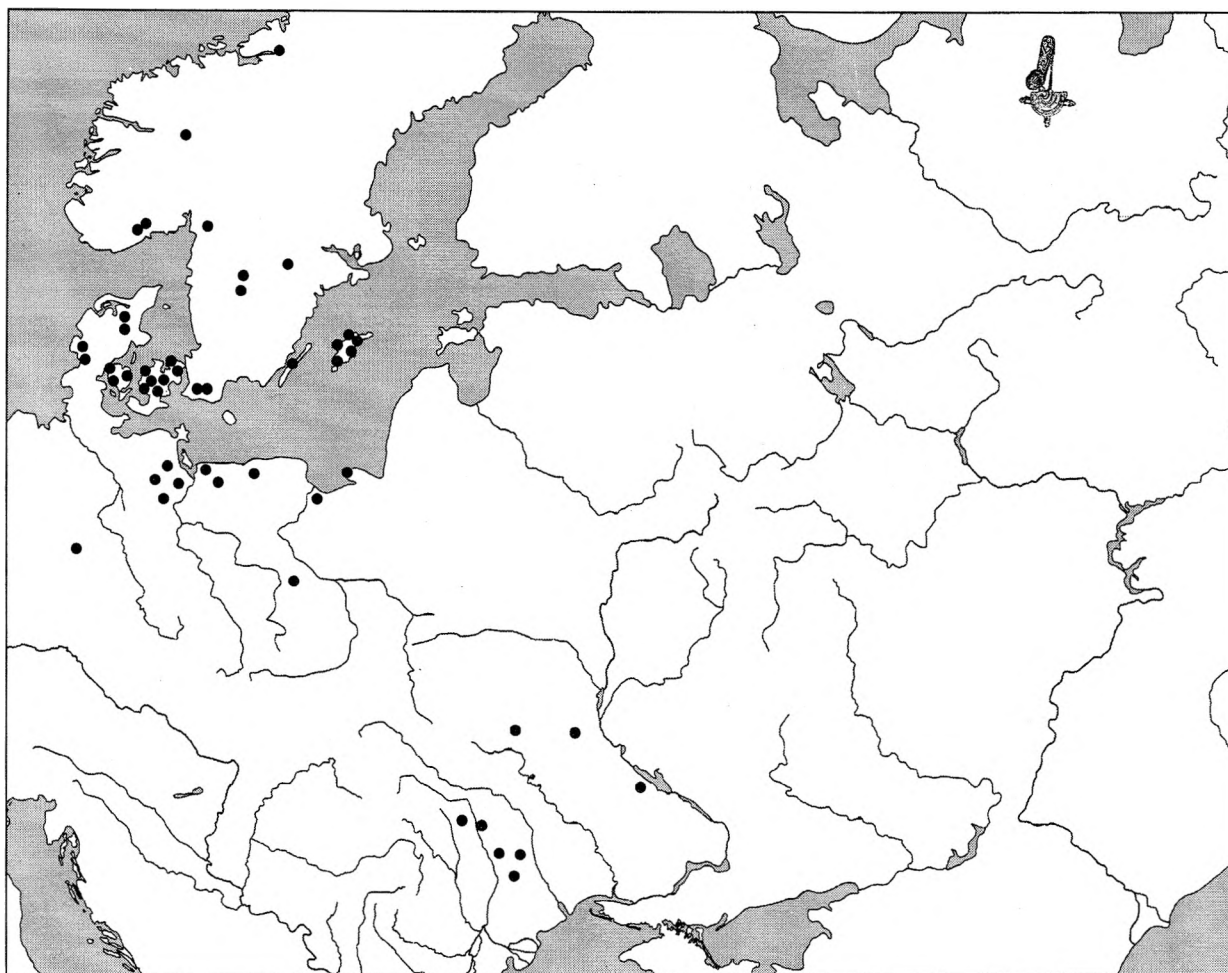

Рис. 3

Карта распространения фибул типа «Монструозо»
(по Й. Вернеру, Т. Щербаковой / М. Шукину, М. Леваде / Л. Строковой).

Карта распространения трёхручных ваз типа «Мёлегард».

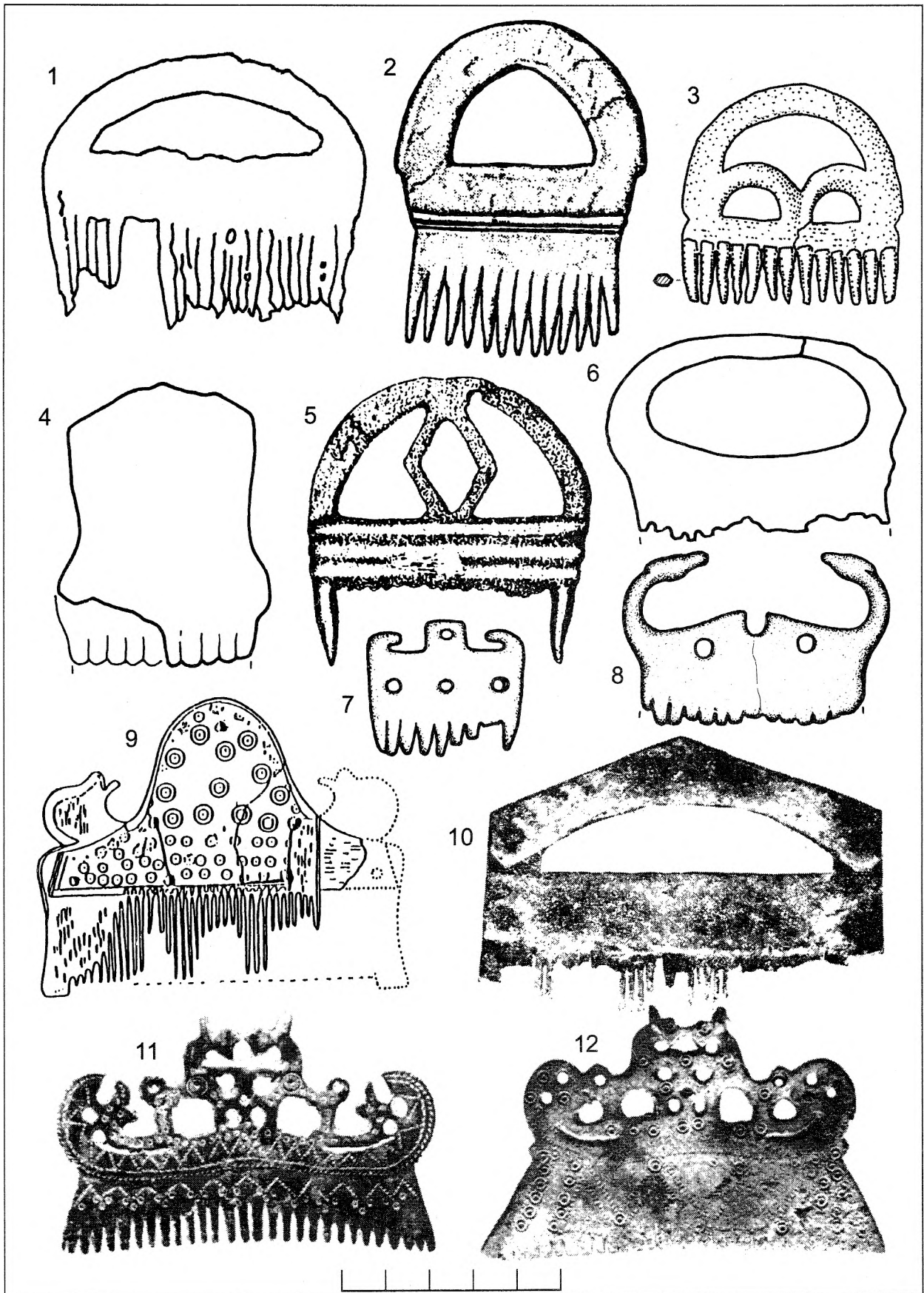

Рис. 4

Металлические гребни V типа (1-8)

1 – Гайове, 2 – Городок, 3 – Жмеринский район, 4 – Шершни, 5 – Макаровка, 6 – Лецкани, 7 – Флёрине, 8 – Хив (1, 4, 6 – железо; 2, 3, 5, 7, 8 – бронза). 9 – гребень из рога, украшенный головами животных (по С. Томас); 10 – гребень из рога с железной основой рукояти (по М. Нику, С. Цау); 11, 12 – бронзовые гребни, украшенные лошадиными фигурками (по М. Манделю).

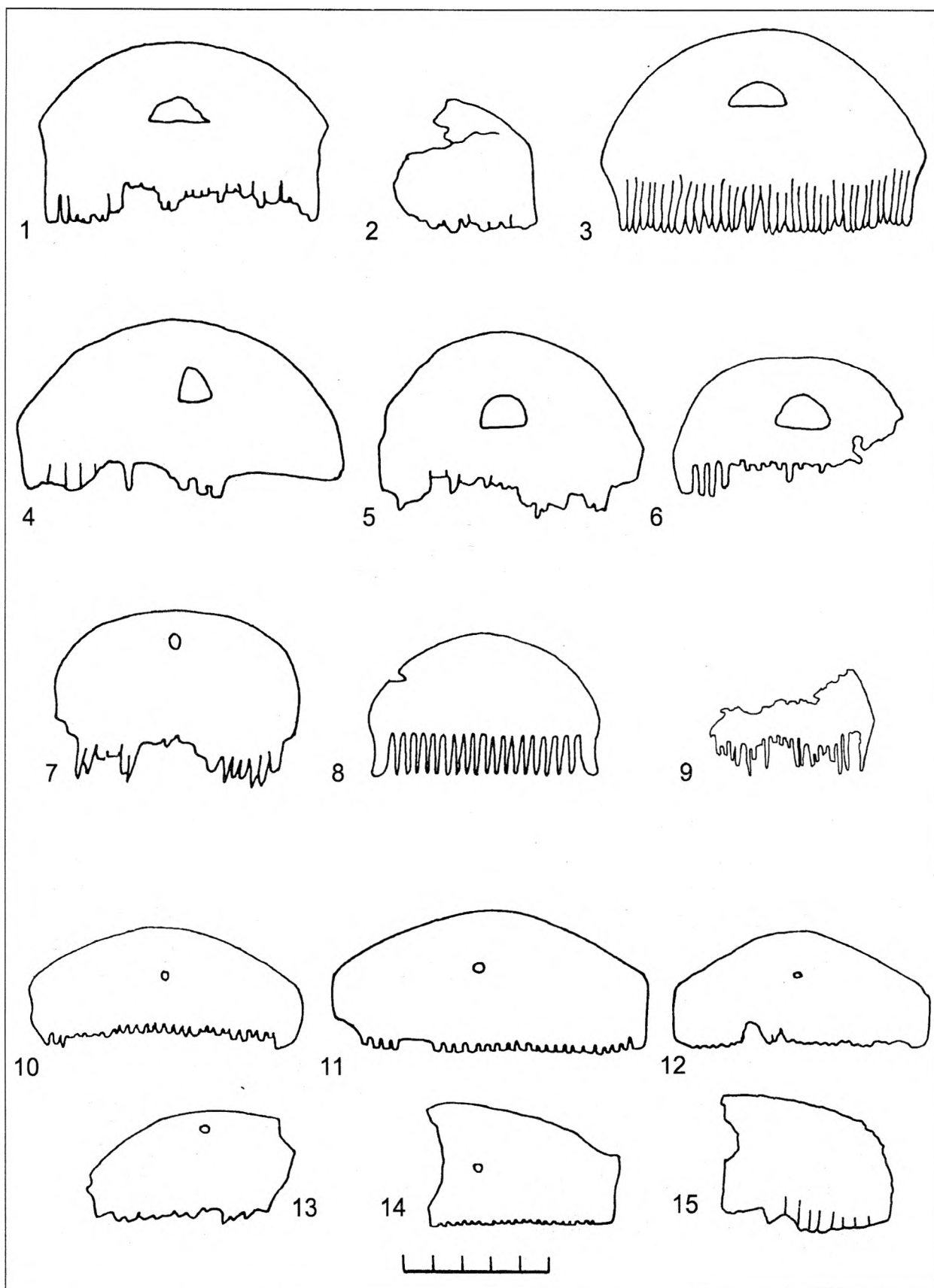

Рис. 5

Металлические гребни Юго-Восточной Европы

1, 2 – Журавка; 3 – Новые Безрадичи; 4, 10 – Познешть; 5 – Лепесовка; 6 – Кринички; 7 – Башмачка; 8 – Ханска-Лутэрия-II; 9 – Вербична; 11 – Пересична; 12 – Макаровка; 13 – Снагость; 14 – Ерковцы 15 – Одая.

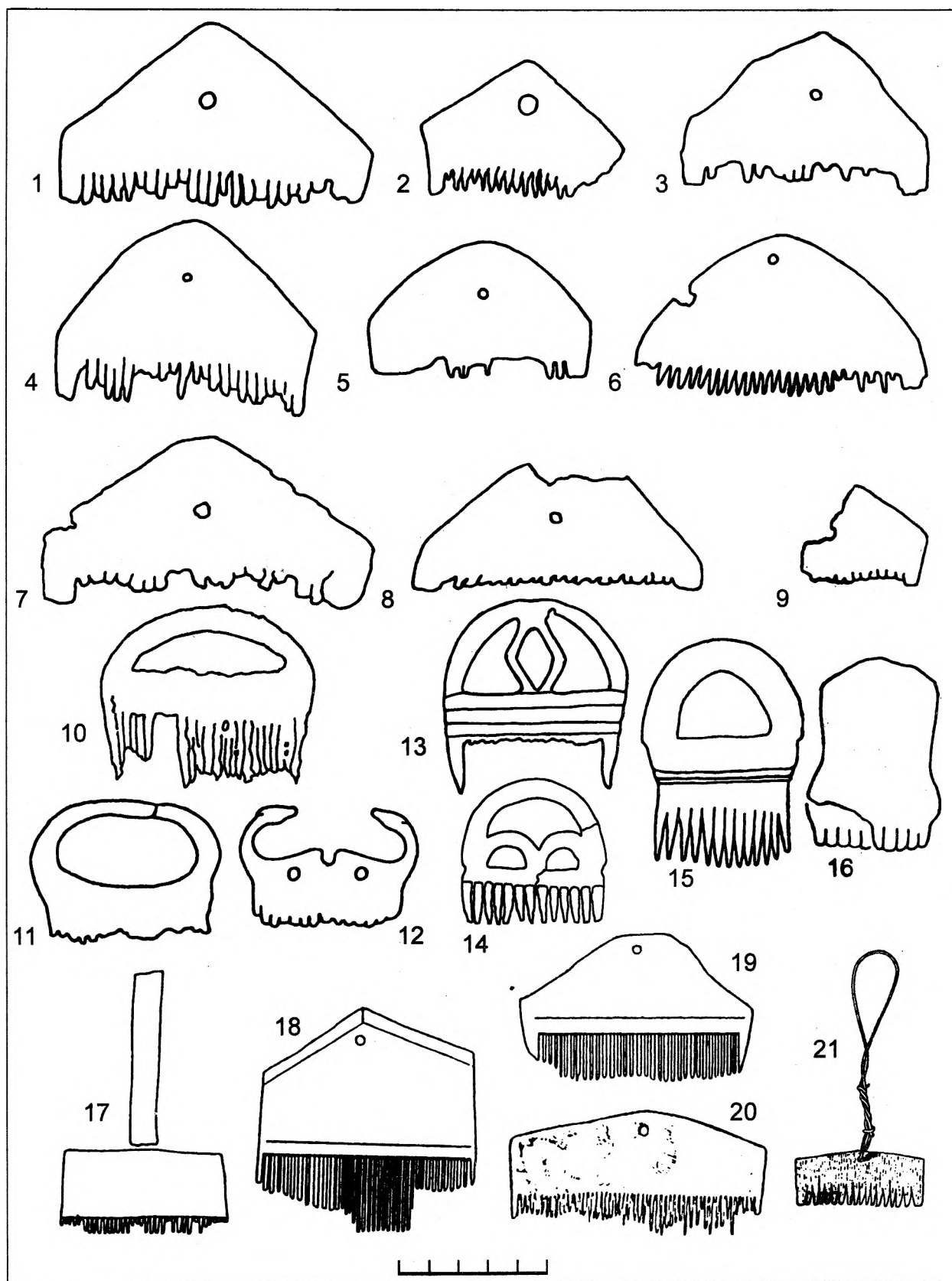

Рис. 6

Металлические гребни Юго-Восточной Европы

1 – Кобуска-Веке; 2 – Думанов; 3 – Матронинское; 4 – Ягнятин; 5 – Бакота; 6 – Мичия; 7 – Русяны; 8 – Шипынци; 9 – Корпач; 10 – Гайове; 11 – Лецкани; 12 – Флёрине; 13 – Макаровка; 14 – Жмеринский р-н; 15 – Городок; 16 – Шрешни; 17-20 – деревянные «ткацкие» гребни (17-19 по Н. Сокольскому, 20 – по Т. Высотской), 20 – железная подвеска эпохи викингов (по W. Gaerde); 1-11, 14, 16, 21 – железо; 12-15 – бронза.